

Научные конференции

Darja VARUL, Marina KULESH The 2nd Stassov Readings at the St. Petersburg Conservatory

The 2nd Stassov Readings brought into everyday life of the St. Petersburg Conservatory a vortex of significant names and different bright-coloured themes. The article elucidates the program of the Readings that consisted of several reports given by the Conservatory professors and teachers and a small concert of vocal music.

Key words: Conservatory, Stassov Readings, composers — heroes of the day, Schumann and Chopin, romantic Lied.

Дарья ВАРУЛЬ, Марина КУЛЕШ Стасовские чтения в Санкт-Петербургской Консерватории

Вторые Стасовские чтения вошли в будничную жизнь Санкт-Петербургской Консерватории вихрем значимых имен и соцветием разнообразных тем. Конференция состояла из небольшого концерта камерно-вокальной музыки и докладов профессоров и преподавателей Консерватории.

Ключевые слова: Консерватория, Стасовские чтения, композиторы-юбиляры, Шуман и Шопен, романтическая Lied.

14 декабря 2010 года в Камерном зале консерватории состоялись Вторые Стасовские чтения — научная конференция, посвященная композиторам-юбилярам, чьи памятные даты особенно значимы в этом году. И, несмотря на то, что имя Владимира Васильевича Стасова было упомянуто лишь в ее названии, стасовский дух незримо витал меж всех участников: как великий музыкальный критик в своем творчестве касался самых разнообразных тем, так и на Стасовских чтениях научные проблемы были заявлены весьма широко.

Во вступительном слове проректора по научной работе З.М. Гусейновой прозвучали имена таких замечательных музыкантов, как Н. Метнер, Р. Глиэр, Ц. Кюи, А. Серов, И. Дунаевский, А. Лядов, М. Чюрленис, С. Рихтер, И. Козловский, Г. Ларош, И. Способин... А сколько имен менее известных, но не менее значительных остались неназванными! Главными героями события стали Ф. Шопен и Р. Шуман, под знаком двухсотлетия которых прошел 2010 год. Также в поле зрения выступавших оказались Г. Гендель, Г. Малер, Б. Бриттен, И. Стравинский и К. Сен-Санс.

Конференция началась с минуты молчания — 14 декабря в этом году было отмечено скорбным событием: в этот день состоялись похороны выдающегося

русского композитора, профессора Санкт-Петербургской консерватории Бориса Ивановича Тищенко. И потому небольшой концерт, предварявший научное действие, начался с трагического цикла Р. Шумана на стихи королевы Марии Стюарт — исполнители посвятили его памяти Б.И. Тищенко.

Помимо Р. Шумана в концерте прозвучали романсы Г. Вольфа, Г. Малера и А. Берга. В этой исторической подборке *Lied*, пожалуй, самым неожиданным был А. Берг в его романтическом облике, столь непохожем на стиль «Воццека» и додекафонных сочинений. Исполнители — Виктория Евтодьева (сопрано) и Елена Спист (фортепиано) — оживили и наполнили чувством все произведения. Благодаря этому, музыка сумела тронуть сердце каждого слушателя, несмотря на не совсем удачную структуру программы. Обаятельно, с горькими малеровскими нотами прозвучали две песни из цикла «Волшебный рог мальчика». Но неожиданной и несколько неестественной после благородного, драматически-скорбного Р. Шумана показалась забавная песня-шутка Г. Вольфа «Мышеловка». Было заметно, что и сами выступавшие чувствовали некоторый дискомфорт от этой странной смены настроений, что ни в коей мере не умалило их артистизма и музыкальности. Нужно отметить, что концерт

стал безусловным украшением Чтений и придал конференции живой, эмоциональный характер.

Научную часть открыл доклад И. С. Федосеева «Творчество Генделя в исторической перспективе». Это сообщение можно, пожалуй, отнести к разряду «научных импровизаций», так как Иван Сергеевич, единственный из выступавших, не имея перед собой даже примерного плана, будто творил свою речь непосредственно перед слушателями. Он не ставил перед собой цели сделать насыщенно-информативное сообщение — скорее, стремился передать дух генделевской эпохи и свое очарование ею. Живость и поэтичность изложения укрепляли слушателя в мысли, что без Г. Ф. Генделя во многом не сложилась бы та эпоха классицизма, какой мы знаем ее сейчас. Его творчество оказало воздействие на К. В. Глюка, Й. Гайдна, В. Моцарта, под его влиянием находились романтики. Ныне же все 46 опер Г. Ф. Генделя идут в оперных театрах по всему миру, что свидетельствует о непреходящем значении его искусства.

Тему «учитель-ученик» продолжила Т. И. Твердовская. В своем докладе «Шопен, Керубини и контрапункт» она открыла одну из малоизвестных шопеновских страниц. Изучение Ф. Шопеном контрапункта по ХТК И. С. Баха и трактату Л. Керубини наложило характерный отпечаток на его собственное творчество — вся ткань шопеновских произведений буквально пронизана полифоническими элементами. Однако в чистом виде контрапунктическое мастерство композитора сконцентрировалось в малоизвестной фортепианной фуге a-moll.

Интересное текстологическое исследование М. А. Серебренникова «Еще раз об авторстве BWV 907 и BWV 908» раскрыло историю атрибуции двух баховских опусов. Эти два сочинения — Фантазия B-dur и Фугета D-dur — долгое время считались произведениями А. Кирхгофа. «Расследование» усложнялось тем, что обе пьесы были написаны в виде цифрованного баса. Только тщательное сравнение стилей обоих композиторов, методов их работы с генерал-басом, проверка подлинности рукописей позволили вернуть Фантазию и Фугетту в число произведений И. С. Баха.

И. С. Бах, но уже в сравнении с Й. Брамсом, стал героем выступления А. В. Гусевой. Докладчиком были обозначены и исследованы параллели в гармоническом языке двух композиторов на примере кадансов. Органические пункты (особенно тонические), плагальность и переменность, при явном внешнем сходстве в действительности оказались различными в своей глубинной структуре. Внимание докладчика было обращено также на отличительные черты, способствующие безошибочной атрибуции стиля того или иного композитора.

Доклад В. В. Кирпичникова «Шуман – Шопен – Скрябин: три лика романтического фортепиано» предстал как необычный концерт-путешествие по музыкальному

пространству каждого из трех фортепианных гениев. Чертами импровизационности это сообщение перекликалось с выступлением И. С. Федосеева. Интересной представилась мысль о том, что русского поэта фортепиано А. Скрябина можно сопоставить не только с Ф. Шопеном (как это традиционно делают), но и с Р. Шуманом. Такая параллель, думается, достаточно нова и весьма перспективна.

Впервые, наверное, была рассмотрена цепь, связывающая двух великих людей эпохи, не столь отдаленной от нас. Как путеводная звезда, творчество Густава Малера осветило путь Бенджамина Бриттена. Эта мысль красной нитью прошла через сообщение Л. Г. Ковначкой. Знакомство Б. Бриттена с наследием австрийского композитора стало знаковым событием и явилось точкой отсчета, разделившее его жизнь на «до» и «после». Партитуры 5-й, 7-й и 9-й симфоний Г. Малера к концу жизни были затерты Б. Бриттеном до дыр, а сам он датировал различные события своей жизни не иначе как «... это произошло через шесть лет после моего знакомства с творчеством Малера».

Очень содержательным оказался доклад А. К. Кенигсберг, посвященный опере К. Сен-Санса «Самсон и Далила». Это был по сути живой, эмоциональный разговор с аудиторией об опере, в наши дни нечасто появляющейся на оперной сцене. В изысканном, утонченном стиле было исполнено сообщение Н. А. Брагинской «Шуманиана Стравинского». Наверное, самый одухотворенный доклад, благородная манера держать себя перед аудиторией, удивительная заинтересованность темой исследования, наконец, огромное обаяние автора, вкупе с неповторимо прекрасной музыкой Игоря Стравинского на двадцать минут создали в зале какую-то особенную атмосферу. Стоит ли говорить, насколько интересен и необычен круг проблем, заявленных уже в самом названии. Действительно, оба творца, на первый взгляд, абсолютно не имеют каких-либо смежных граней. И тем не менее... «Я восхищаюсь Шуманом, но писать в его манере не могу», — говорил И. Стравинский. Свое восхищение он имел возможность выразить лично жене композитора. Да, он действительно видел Клару Вик. Каким бы странным это не показалось, он разговаривал с женщиной, которую так долго ждал великий немецкий композитор, брошенный всеми, уставший от борьбы со страшной болезнью, в лечебнице для душевнобольных, чтобы простившись, умереть. И как пронзительно звучит тогда последняя сцена из «Похождений повесы» И. Стравинского, где потерявший рассудок Том Рэйкулл умирает под колыбельную своей возлюбленной Энн Трулав.

Конференция закончилась, и остается только поздравить организаторов и участников Вторых Стасовских чтений с этим замечательным событием и пожелать дальнейшего продолжения славной традиции.